

УДК 159.9.019:615.851

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ РЕЛЯЦИОННО-ИНТЕГРАЦИОННОГО ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКОГО МЕТОДА**Хмелева Елена Сергеевна,**независимый исследователь,
Российская Федерация, Пермский край.
Электронная почта: hmeleva_lena@mail.ru**Аннотация**

Современная сфера помогающих практик переживает ощутимую парадигмальную трансформацию. По существу, узкоспециализированные терапевтические модели неуклонно уступают место сложным гибридным форматам клинической работы. Между тем, усиливающееся стремление специалистов к научному синтезу обнажило серьезный эпистемологический кризис. В специальной литературе сформировалось глубокое концептуальное противоречие: авторы систематически смешивают термины «интегративный» (обозначающий статичную теоретическую макроструктуру) и «интеграционный» (указывающий на живую, разворачивающуюся во времени микродинамику согласования опыта). Как представляется, подобная терминологическая «размытость» препятствует развитию точных, процессуально-ориентированных подходов. В связи с этим целью служит строгая концептуализация реляционно-интеграционного психотерапевтического метода с последующим обоснованием его фундаментальных теоретико-методологических оснований. Резюмировано, что подлинным «ядром» терапевтического изменения служит не механистическое применение арсенала эклектичных приемов, а микродинамика intersubjectивного взаимодействия. Авторский вклад состоит в разработке прикладных рекомендаций по смещению фокуса работы специалистов с жестких клинических протоколов на аутентичный феноменологический резонанс. Представленный материал будет полезен для практикующих психологов, психотерапевтов, клинических супервизоров.

Ключевые слова: интеграционный процесс, intersubjectивность, методология психотерапии, реляционно-интеграционный психотерапевтический метод, реляционный поворот, теория нелинейных динамических систем, феноменология

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF THE RELATIONAL-INTEGRATIONAL PSYCHOTHERAPEUTIC METHOD**Khmeleva Elena Sergeevna,**Independent researcher,
Russian Federation, Perm Krai.
Email: hmeleva_lena@mail.ru

ABSTRACT

The modern field of helping practices is undergoing a significant paradigmatic transformation. Essentially, narrowly specialized therapeutic models are steadily giving way to complex hybrid formats of clinical work. Meanwhile, the intensifying drive among specialists toward scientific synthesis has exposed a serious epistemological crisis. A deep conceptual contradiction has emerged in specialized literature: authors systematically conflate the terms "integrative" (denoting a static theoretical macrostructure) and "integrational" (indicating a living, time-unfolding micro-dynamics of experience coordination). It appears that such terminological "blurring" hinders the development of precise, process-oriented approaches. In this regard, the objective is a rigorous conceptualization of the relational-integrational psychotherapeutic method, followed by the substantiation of its fundamental theoretical and methodological foundations. It is summarized that the true "core" of therapeutic change is not the mechanistic application of an arsenal of eclectic techniques, but the micro-dynamics of intersubjective interaction. The author's contribution lies in the development of applied recommendations for shifting the focus of specialists' work from rigid clinical protocols to authentic phenomenological resonance. The presented material will be useful for practicing psychologists, psychotherapists, and clinical supervisors.

Keywords: integrational process, intersubjectivity, psychotherapy methodology, relational-integrational psychotherapeutic method, relational turn, theory of nonlinear dynamic systems, phenomenology.

Современная психологическая наука и клиническая практика переживают этап выраженных парадигмальных преобразований, которые характеризуются постепенным, но неуклонным отходом от жесткой модальной обособленности. По сути, узкоспециализированные концепции, предлагавшие универсальные алгоритмы лечения, постепенно уступают место более гибким форматам оказания профессиональной помощи.

Примечательно, что сегодня в мировом реестре насчитывается свыше четырехсот различных школ, однако, по консервативным оценкам экспертов, более 60% практикующих специалистов отдают предпочтение стратегиям, выходящим за строгие рамки одной единственной теории. Одновременно с этим, в профессиональном сообществе отчетливо обозначился масштабный концептуальный сдвиг, который получил в специальной литературе название «реляционный поворот» [2]. Данный феномен сместил фокус исследовательского внимания с изолированной внутрипсихической динамики отдельного индивида на живое пространство межличностного взаимодействия, где психика рассматривается как открытая система.

Между тем, усиливающееся стремление к научному синтезу породило существенную терминологическую и эпистемологическую путаницу в академической среде. В частности, исследователи зачастую используют дефиниции «интегративный» и «интеграционный» как полные синонимы, что неминуемо «размывает» границы научного дискурса, ведет к концептуальному редукционизму. Как представляется, отсутствие четко очерченного категориального аппарата серьезно препятствует формированию по-настоящему стройной и непротиворечивой методологии в помогающих профессиях.

В сопоставлении с более ранними подходами, где смежные термины зачастую смешивались в единый, слабо дифференцированный конгломерат, автор данной статьи предлагает опираться на строгий лингвосемантический и философский анализ. Понятием «интегративный» традиционно описывается свойство, качественная характеристика уже

сформированной, готовой целостности [3]. Например, когда ученые упоминают интегративную психологию или медицину, они чаще всего подразумевают статичную макромоделю [4]. В таких системах когнитивные, аффективные, поведенческие, телесные аспекты заранее объединены в универсальный теоретический конструкт, который предлагается специалисту для изучения. По существу, речь идет о завершенном «продукте» академического осмысления, предлагающем специалисту набор готовых алгоритмов и протоколов для работы с различными проявлениями человеческого страдания.

В отличие от предыдущих подходов, слово «интеграционный» указывает на разворачивающееся во времени действие, то есть, на саму процессуальность, микродинамику согласования разобщенных элементов опыта в конкретный момент времени [6]. Разумно предположить, что живая «ткань» человеческой психики не может быть адекватно описана исключительно через призму «застывших» структурных схем. Клиентский опыт не является мозаикой, которую врач собирает по заранее утвержденному чертежу; это сложная самоорганизующаяся реальность, непрерывно трансформирующаяся в контакте с другим субъектом. Вследствие этого отметим, что природа психологического исцеления носит именно текучий, изменчивый характер, а применение процессуальной, интеграционной оптики представляется значительно более релевантным для объективного описания клинической реальности.

Опираясь на указанные выше смысловые нюансы и преодолевая сложившуюся терминологическую неопределенность, в рамках данной работы вводится авторская концептуализация исследуемого феномена. Реляционно-интеграционный психотерапевтический метод представляет собой динамическую систему психологической помощи, в которой непрерывный процесс согласования фрагментированного внутриличностного опыта реципиента (интеграционный компонент) актуализируется исключительно посредством активного, эмпатичного сотворчества в интересующем поле между помогающим специалистом и обращающимся за помощью (реляционный аспект).

В увязке с отмеченным подчеркнём, что предложенная дефиниция принципиально смещает вектор с механистического применения арсенала техник на аутентичное человеческое взаимодействие. В данной парадигме профессионал не накладывает готовую универсальную матрицу на уникальную жизненную ситуацию пациента. Видимо, главным исцеляющим фактором здесь служит не совокупность методик сама по себе, а способность терапевта спонтанно конструировать ответ, рождающийся непосредственно в пространстве «между» участниками терапевтического диалога. Как представляется, такая постановка вопроса позволяет избежать эклектической фрагментарности, при которой разнообразные приемы задействуются хаотично и бессистемно, без должного учета текущей потребности в межличностном контакте.

«Фундамент» описываемого направления не является произвольным набором идей. Он базируется на органичном пересечении нескольких ключевых научных парадигм, обеспечивающих его академическую глубину, валидность, практическую эффективность.

Во-первых, центральное место в методологии занимает философская феноменология и теория intersubjectivity [8]. Отвергая традиционную картезианскую модель «изолированного ума», данная перспектива опирается на полевою парадигму. В частности, в трудах современных теоретиков (например, М. Спаньоло Лобб [11]) психопатологическое страдание рассматривается не как внутренняя «поломка» отдельного индивидуума, подлежащая техническому ремонту, а как нарушение границы контакта, проявляющееся исключительно в матрице отношений. Терапевт перестает быть отстраненным наблюдателем; он становится полноправной частью ситуации, со-создавая безопасное пространство для проявления и легализации глубинных запросов личности пациента.

Во-вторых, рассматриваемая методология тесно сопряжена с теорией нелинейных динамических систем (синергетикой) [1]. Терапевтический альянс понимается как сложная самоорганизующаяся структура, которая подвержена флуктуациям и кризисам. На основании отмеченного подчеркнем, что в реляционно-интеграционном ключе восстановление психической целостности – это эмерджентное свойство поля. Оно не предопределено жестким клиническим протоколом, а возникает как результат непредсказуемой, но профессионально направляемой встречи двух субъектов. Клинический кейс пациента с пограничной организацией личности отлично иллюстрирует этот тезис: там, где классические директивы вызывают мощное сопротивление и обрыв лечения, именно чуткое процессуальное взаимодействие помогает поэтапно контейнировать и ассимилировать расщепленные аффекты.

В-третьих, в качестве неотъемлемой опоры выступают современные концепции возрастного развития и теории привязанности, получившие глубокое развитие, к примеру, у Р. Эрскина [5]. Предположительно, именно дефициты ранней межличностной настройки создают фундаментальные разрывы в структуре эго, лишая человека способности к полнокровному проживанию реальности. Следовательно, интеграционный процесс нацелен на репарацию этих дефицитов через построение надежной, принимающей реляционной матрицы в режиме «здесь-и-сейчас». Впрочем, это требует от клинициста способности выдерживать интенсивные трансферные реакции, что позволяет компенсировать прерывания в контакте, возникшие на самых ранних этапах онтогенеза.

Для более отчетливого понимания целесообразно провести мысленный сравнительный анализ с традиционными интегративными подходами. Если классическая интегративная психотерапия ориентирована на статичную концептуальную модель, заранее объединяющую разные теории в голове специалиста [9, 10], то реляционно-интеграционный метод фокусируется на динамическом процессе согласования, рождающемся непосредственно в живом контакте.

Роль профессионала претерпевает весомые изменения: из эксперта, который применяет объективную матрицу знаний к субъективной проблеме, он трансформируется в соучастника, включенного во взаимное интересубъективное поле. Выбор конкретных интервенций перестает быть результатом обращения к заранее отобранному эклектическому арсеналу приемов; вместо этого практикуется спонтанный выбор фокуса работы на основе феноменологического резонанса. В конечном счете, критерием успешности становится не достижение внутриличностной согласованности по заданным нормативным параметрам, а обретение клиентом способности к аутентичному бытию и гибкой адаптации в реальных отношениях с окружающим миром.

Представляется важным сформулировать конкретные прикладные рекомендации для практикующих специалистов, логично вытекающие из предложенной методологии. Представленные ниже принципы призваны решить проблему механистичности и эмоционального выгорания в помогающих профессиях.

Во-первых, переход от протокольного планирования к резонансным интервенциям. Врачам и психологам целесообразно отказаться от попыток искусственно «подогнать» обращающегося за помощью под мультимодальную схему или жесткий диагностический критерий. Новизна предложения проявляется в том, что главной навигацией для выбора техники становится не диагноз, а текущее состояние интересубъективного поля. Это решает проблему терапевтического сопротивления, которое возникает при директивном применении несоответствующих моменту методик.

Во-вторых, непрерывный мониторинг пространства «между». Специалистам следует фокусировать профессиональное внимание не только на вербальном нарративе или интрапсихических конфликтах пациента, но и на микродинамике отношений

непосредственно в кабинете. Назначение описываемого шага – своевременное выявление тонких контртрансферных реакций. Такой подход смягчает риск возникновения профессиональных «слепых пятен» и помогает задействовать аутентичный эмоциональный отклик терапевта как главный «ускоритель» интеграционных процессов.

В-третьих, процессуально-ориентированная супервизия. В рамках профессиональной поддержки и обучения фокус должен смещаться с оценки правильности выполнения регламентированных техник на детальный анализ качества терапевтического присутствия.

Таким образом, проведенное исследование позволило прояснить фундаментальный терминологический нюанс, разделяющий понятия «интегративный» и «интеграционный». Подобное семантическое разграничение несет в себе не рядовой академический лингвистический смысл, а формирует принципиально иную эпистемологическую базу для клинической практики. Введенное в статье авторское определение реляционно-интеграционного психотерапевтического метода открывает новые научно-практические перспективы для всех помогающих профессий. Посредством охарактеризованного подхода акцент смещается с поиска идеальной, универсальной комбинации техник на глубокое, подлинное соприкосновение двух личностей, в безопасном пространстве которого и разворачивается настоящее исцеление. Описанные в работе теоретико-методологические основания, которые включают экзистенциальную феноменологию, теорию нелинейных динамических систем, современные концепции привязанности, создают надежный, верифицируемый базис для дальнейшей эмпирической валидации метода. Впрочем, применение этой сложной парадигмы требует от специалистов экстраординарной степени осознанности, профессиональной смелости, готовности к отказу от иллюзии полного экспертного контроля над сессией. Вектор развития современной психотерапии направлен не на конструирование очередных «застывших» макро-теорий, а на культивирование высокой межличностной чувствительности к интеграционным процессам. Именно они – органично протекающие в живом, непредсказуемом, целительном пространстве человеческого контакта – составляют суть психологической помощи будущего.

Список литературы:

1. Гончаров, В.Н. Социально-философский анализ синергетики в контексте развития современной науки / В.Н. Гончаров, О.Ю. Колосова // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2024. – № 1. – С. 71-74.
2. Динабург, С.Р. Психотерапевтические казусы близости и родства: стратегии и перспективы / С.Р. Динабург // Феномен родства, родственных и дружеских связей в исторической динамике: междисциплинарные аспекты. Материалы Всероссийского междисциплинарного научно-теоретического семинара. – Череповец: 2024. – С. 25-32.
3. Журавлев, А.Л. Системно-сетевая организация современных понятий психологии (на примере разработок сотрудников Института психологии РАН) / А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко // Психологический журнал. – 2022. – Т. 43. – № 3. – С. 5-14.
4. Козлов, В.В. Интегративная психология / В.В. Козлов. – М.: МАПН, 2023. – 748 с.
5. Мороз, Т.С. Проблема психологического благополучия личности в изменяющемся мире / Т.С. Мороз // Вестник МПА ВПА (сборник научных трудов). – 2021. – №. 1. – С. 7-11.

6. Нечаева, Н.А. Понятие интеграции в лингвистике / Н.А. Нечаева // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. – 2016. – № 3 (39). – С. 181-188.
7. Савинов, А.А. Поворот к реляционности: постановка и истоки проблемы / А.А. Савинов, И.Е. Сурков // Вопросы философии. – 2025. – № 2. – С. 128-137.
8. Фоке-Алехин, Ф. Факторы эффективности в совместной деятельности: вклад теории интерсубъективности и цифровой этнографии / Ф. Фоке-Алехин, С. Лалу // Социальная психология: вопросы теории и практики. Материалы VII Международной научно-практической конференции памяти М.Ю. Кондратьева. – Москва: 2022. – С. 499-502.
9. Kozarić-Kovacić, D. Integrative psychotherapy / D. Kozarić-Kovacić // Psychiatria Danubina. – 2008. – Т. 20. – №. 3. – С. 352-363.
10. Newman, M.G. Integrative psychotherapy / M.G. Newman et al. // Generalized anxiety disorder: Advances in research and practice. – 2004. – С. 320-350.
11. Patti, M. Il senso della morte nei bambini. Psicoterapia della Gestalt ed ematoncologia pediatrica. Dialogo tra Momcilo Jankovice Margherita Spagnuolo Lobb / M. Patti // Quaderni di Gestalt. – 2022. – № 1. – С. 11-27.

References:

1. Goncharov V.N., Kolosova O.Yu. Socio-philosophical analysis of synergetics in the context of the development of modern science // Economic and Humanitarian Studies of Regions. – 2024. – No. 1. – P. 71-74.
2. Dinaburg S.R. Psychotherapeutic cases of intimacy and kinship: strategies and prospects // The phenomenon of kinship, family and friendly ties in historical dynamics: interdisciplinary aspects. Materials of the All-Russian Interdisciplinary Scientific and Theoretical Seminar. – Cherepovets: 2024. – P. 25-32.
3. Zhuravlev A.L., Sergienko E.A. System-network organization of modern concepts of psychology (on the example of developments by staff of the Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences) // Psychological Journal. – 2022. – Vol. 43. – No. 3. – P. 5-14.
4. Kozlov V.V. Integrative psychology / V.V. Kozlov. – M.: IAPA, 2023. – 748 p.
5. Moroz T.S. The problem of psychological well-being of the individual in a changing world // Bulletin of the IPA VPA (collection of scientific papers). – 2021. – No. 1. – P. 7-11.
6. Nechaeva N.A. The concept of integration in linguistics // Bulletin of the Research Institute of the Humanities under the Government of the Republic of Mordovia. – 2016. – No. 3 (39). – P. 181-188.
7. Savinov A.A., Surkov I.E. The turn to relationality: statement and origins of the problem // Issues of Philosophy. – 2025. – No. 2. – P. 128-137.
8. Fauquet-Alekhine P., Laloux S. Efficiency factors in joint activity: the contribution of the theory of intersubjectivity and digital ethnography // Social Psychology: Issues of Theory and Practice. Materials of the VII International Scientific and Practical Conference in Memory of M.Yu. Kondratyev. – Moscow: 2022. – P. 499-502.
9. Kozarić-Kovacić D. Integrative psychotherapy // Psychiatria Danubina. – 2008. – Vol. 20. – No. 3. – P. 352-363.

10. Newman M.G. et al. Integrative psychotherapy // Generalized anxiety disorder: Advances in research and practice. – 2004. – P. 320-350.
11. Patti M. The sense of death in children. Gestalt psychotherapy and pediatric hemato-oncology. Dialogue between Momcilo Jankovic and Margherita Spagnuolo Lobb // Quaderni di Gestalt. – 2022. – No. 1. – P. 11-27.